

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN® ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

*Он уважает в высшем
свете, ее презирает
британское общество.
Что может объединять
героев?*
www.amazon.com

Никола Корник

СВОЕНРАВНАЯ ВДОВА

Никола Корник

Своенравная вдова

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=637955

Никола Корник «Своенравная вдова»: ЗАО Издательство

Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-02950-8

Аннотация

Имя прекрасной Джулианы Мафлит не сходило с первых полос газет: вызывающее поведение и дерзкие выходки повергали в шок дам высшего света и сводили с ума мужчин. Многие хотели завоевать ее сердце, но Джулиана оставалась холодна и неприступна. По иронии судьбы именно Мартину Давенкорту, человеку строгих моральных принципов и высокой нравственности, удалось пробудить в Джулиане страсть и завоевать ее сердце. Однако своенравная красавица понимает, что, только отказавшись от скандального образа жизни, она сможет связать свою судьбу с возлюбленным. Но не так-то просто изменить привычки и стать благовоспитанной леди.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	37
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Никола Корник

Своенравная вдова

Пролог

1802

Леди Джулиана Теллант не помнила своей матери. Ей было всего четыре, когда та сбежала с любовником, и маркиз Теллант приказал убрать портрет своей заблудшей жены из гостиной.

– Девочке трудно расти без матери, – когда-то сказала маркизу тетушка Беатрис, но Бивел Теллант посмотрел на свою сестру, как на деревенскую дурочку, и ответил, что у ребенка есть слуги и гувернантка. Чего же больше?

В тот летний день, после обеда, Джулиана скучала над уроками французского, который пыталась вдолбить в нее мисс Берти, и бесконечно упрашивала гувернантку выпустить ее на свет божий. В конце концов та сдалась. Джулиана поскакала вниз по лестнице, не обращая внимания на несущиеся вдогонку указания взять пляжный зонтик и вести себя как подобает.

Дверь голубой гостиной была приоткрыта, и она услышала голос отца на фоне звяканья чайных приборов. Редкий

случай – Эшби-Теллант почтила своим присутствием тетушка Беатрис.

– Да, я нашла Мэрианн. Она живет в Риме с графом Кальциони, – ответила старая дева на вопрос маркиза. – Она спрашивала о детях, Бивел.

Тот что-то проворчал.

– Она, без сомнений, хотела бы приехать в Англию повидать их, но это, естественно, невозможно.

Маркиз снова что-то проворчал. Наступила пауза.

– Я слышала, что Джосс отлично себя зарекомендовал в Оксфорде, – живо сказала Беатрис. – Я удивлена, что ты не отослал в пансион и Джулиану тоже. Уверена, она была бы отличной ученицей. Ты же знаешь, как она стремится тебе угодить.

– Я был бы рад отослать ее в школу, но это будет бесполезная трата времени, – отозвался маркиз. – Я уже однажды сделал это, как ты, Трис, предлагала, и посмотри, что получилось! Эта девочка такая же безнравственная, как и ее мать.

Беатрис выразила свое неодобрение:

– Не могу поверить, что ты готов так легко осудить Джулиану и поставить на ней крест, Бивел. Да, тот случай в школе был неприятным...

– Неприятным? Чтение французской порнографии? Нет, он был скорее возмутительным. Беатрис, пожалуйста...

– Это едва ли можно было назвать порнографией, – спокойно возразила Беатрис. – Несколько сомнительных кни-

жечек, которые одна из девочек контрабандой протащила в пансион... Кроме того, если бы Джулиана действительно заинтересовалась подобными книгами, ей не пришлось бы идти дальше твоей библиотеки!

Маркиз что-то проворчал, и на этот раз очень зло.

Джулиана прижалась ухом к приоткрытой двери.

– Ну, и всегда остается брак, – глубокомысленно произнесла Беатрис. – Конечно, пока она еще очень молода и ветрена, но уже через пару лет...

– Как только ей исполнится семнадцать, она выйдет замуж – и делу конец, – раздраженно заявил маркиз.

– Будем надеяться, – сухо ответила Беатрис. – Но ведь для Мэрианн это не стало «концом», а, Бивел?

– Мэрианн была распутной, – холодно отозвался Бивел Теллант. – Она потеряла счет своим любовникам. Да и ребенок из того же теста, Трис. Ты еще попомнишь мои слова. Она плохо кончит.

Они продолжали разговаривать, а Джулиана отошла от двери. Она повернулась и поплелась на улицу через главный холл, выложенный черно-белыми мраморными плитками.

Она пересекла подъездную дорожку и ступила на тропинку, что бежала мимо лаймовых деревьев к лугам и заканчивалась у реки. Джулиана шла медленно, и мысли ее были вялыми, тягучими. Она не понимала, почему отец всегда стремился отослать ее. Сейчас, похоже, чтобы ему угодить, ей надо выйти замуж, и как можно скорее. Джулиана решила,

что, может, у нее и получится. Она знала, что хорошенькая. Но внутренний голос подсказывал, что, даже если она сможет сделать это и еще чуть-чуть, отец все равно не будет ею доволен. И никогда ее не полюбит.

Джулиана стала пробираться сквозь заросли тростника, обрамлявшие реку. Рядом находилось большое озеро, берега которого закрывали свисающие ветви ивы. Джулиана отодвинула ивовую занавесь и проскользнула в золотистый сумрак.

Но там кто-то был. Когда глаза привыкли к темноте, она увидела, что с песка вскочил мальчик и стал вытирать руки о бриджи. Высокий и худощавый, соломенно-желтые волосы, лицо, усеянное юношескими прыщами. Джулиана замерла и уставилась на него. Он походил на сына фермера или, может быть, кузнеца-подмастерья.

– Ты кто такой? – снисходительно поинтересовалась она. Она слышала, что таким тоном тетушка Беатрис разговаривает со слугами, и подумала, что мальчик поведет себя как они.

– Мартин Давенкорт, к вашим услугам, мэ. А вы?...

– Леди Джулиана Теллант из Эшби-Теллант, – ответила Джулиана.

Мальчик улыбнулся. У него была очаровательная улыбка, ямочки на щеках затмевали уродливые прыщи. Джулиана внезапно заинтересовалась солнечными бликами на озерной воде.

– Леди из поместья собственной персоной! – произнес он и жестом показал на россыпь камней – остатки старой мельницы, которые виднелись в высокой траве. – Не хотите присесть со мной, миледи?

Джулиана опустила глаза и только сейчас заметила в траве книгу, страницы которой теребил легкий ветерок. Там же виднелись какие-то схемы и рисунки, а рядом с ними – карандаш и листки бумаги. В высокой траве среди камней валялись какие-то деревяшки, веревки и гвоздики.

Джулиана уставилась на книгу и бумаги. Она смутилась от такого явного доказательства его социального статуса. Ей стало неловко.

– Вы не из деревни! – возмутилась она.

Мартин Давенкорт удивленно раскрыл глаза.

«Очень красивые глаза», – подумала Джулиана. Зеленовато-голубые, в обрамлении темных густых ресниц.

– А я разве говорил, что я из деревни? Я временно живу в Эшби-Холле. Сэр Генри Лис – мой крестный.

Джулиана медленно двинулась к нему.

– А почему вы не в школе?

Мартин ответил ей извиняющейся улыбкой:

– Я болел. Я вернусь туда в конце лета.

– В Итон?

– В Харроу.

Джулиана опустилась на траву. Она взяла один из странных деревянных брусков, что там валялись, и повертела его

в руках.

– Я пытаюсь построить военное укрепление, – пояснил Мартин, – но никак не могу подобрать для стены правильный угол. Математика не самая сильная моя сторона...

Джулиана зевнула.

– Господи, математика! Мой брат Джосс такой же. Только и знает, что играть в солдатиков и строить всякие укрепления. Просто скука смертная!

Мартин присел около нее на корточки:

– И какие же игры нравятся вам, леди Джулиана?

– Я уже выросла из детских игр, – пренебрежительно ответила она. – Мне уже четырнадцать. Через несколько лет я поеду в Лондон подыскивать себе мужа.

– Прошу прощения, – извинился Мартин; в его глазах сверкнули искорки. – Но все-таки совсем ни во что не играть, по-моему, очень тоскливо. За какими же занятиями вы проводите время?

– О, за танцами, за игрой на фортепьяно, за рукоделием... – Джулиана затихла. Такое перечисление звучало как-то жалко, несерьезно. – Но сейчас, как видите, я ничем таким не занимаюсь, – тихо добавила она, – и мне приходится развлекать себя самой.

– Прогуливаете уроки, пока светит солнышко?

Джулиана улыбнулась:

– Иногда.

Она просидела так до самого вечера, наблюдая, как Мар-

тин старается построить из деревяшек разводной мост. Он постоянно сверялся со своей книгой и бормотал сквозь зубы ругательства. Когда солнце стало опускаться за деревья, она с ним попрощалась, но Мартин едва кивнул ей, полностью погрузившись в свои вычисления. Всю дорогу домой Джулиана улыбалась.

Они еще две недели встречались, если была хорошая погода.

В конце августа, с первым дыханием наступающей осени, Джулиана бросилась на траву и капризно пожаловалась, что глупо ей ехать в Лондон искать себе мужа, поскольку на ней все равно никто не женится. Она бездарная и некрасивая, и все платья ей слишком коротки.

Мартин серьезно согласился, что за два года платья действительно станут ей коротки, если она не остановится в росте. Джулиана швырнула в него одной из его же книжек. Он ловко ее поймал.

– Мартин... – произнесла Джулиана.

– Хм?...

– Ты думаешь, я красивая?

– Да, – ответил он, не поднимая головы. Светлая прядь падала ему на лоб. Темные и четко очерченные брови были чуть сведены от сильной сосредоточенности.

– У меня же веснушки.

– Так и есть. И они тоже тебе к лицу.

– Отец говорит, что я никогда не найду себе мужа, потому

что я развязная, – проговорила Джулиана. Она сидела опустив голову и выдергивала из земли травинки. – Он сказал, что я такая же безнравственная, как мама, и вообще плохо кончу. Я совсем не помню маму, – немного грустно добавила она. – Но она не может быть такой плохой, как все говорят.

Карандаш в руке Мартина замер. Джулиана подняла глаза и увидела промелькнувший на его лице гнев.

– Твой отец не должен был говорить тебе подобные вещи, – резко бросил он. – Неужели он сказал, что ты некрасивая и у тебя плохие манеры?

– Я полагаю, что он прав, – ответила Джулиана.

Мартин выругался, но Джулиана не поняла слов, к счастью для нее. Они молча смотрели друг на друга, и затем Мартин проговорил:

– Если в тридцать лет ты еще будешь нуждаться в муже, я сам с радостью на тебе женюсь. – Его голос был хрипловатым, а в глазах светилась застенчивость.

Джулиана потрясенно уставилась на него, а потом покати-лась со смеху:

– Ты? О, Мартин!

Мартин отвернулся и снова взялся за книгу по философии. Джулиана видела, что он залился краской до самых корней волос. Он больше не поднимал на нее взгляда и отчаянно таращился в книгу.

– Тридцать лет – это очень много, – уже более спокойно произнесла Джулиана. – Смеею предположить, что к тому

времени я много лет буду замужем.

– Весьма вероятно, – пробормотал Мартин, по-прежнему не глядя на нее.

Наступило неловкое молчание. Джулиана теребила подол и посматривала на Мартина из-под ресниц. Он казался совершенно погруженным в чтение, хотя она могла бы поклясться, что он перечитывает одну и ту же страницу.

– Это очень щедрое предложение, – проговорила Джулиана и неуверенно накрыла его руку своей. Его кожа была теплой и гладкой на ощупь. Он так и не поднял на нее взгляда, но и руку не сбросил.

– Если к тридцати годам я не выйду замуж, то буду счастлива принять твое предложение, – сказала она и потом тихо добавила: – Спасибо тебе, Мартин.

– Всегда пожалуйста, Джулиана, – ответил он.

Джулиана Теллант и Мартин Давенкорт вновь встретились только спустя почти шестнадцать лет. И к тому времени Джулиана прямой дорогой шла навстречу судьбе, которую в свое время предсказывал ей отец.

Глава 1

1818

Приемы Эммы Рен, самые оживленные и экстравагантные, славились во всем светском обществе. Изнывающие от скуки замужние дамы – и по весы-холостяки, чьи похождения громко осуждались добропорядочной частью общества, – из кожи вон лезли, чтобы получить приглашения к ней.

Тем жарким июньским вечером госпожа Рен устроила совершенно особый прием для избранных. Праздновалось предстоящее бракосочетание ее давнего знакомого, известного ловеласа лорда Эндрю Брукса.

Когда подали десерт, был уже довольно поздний час и в воздухе столовой клубились винные пары, и плавал дымок свечей. Гости, большей частью мужчины, уже хорошо расслабились. Насытившиеся вкусной едой и захмелевшие от выпитого вина джентльмены развалились на стульях и забавлялись с дамами.

Как только двойные двери распахнулись и в них прошествовали лакеи, госпожа Рен хлопком призвала всех к вниманию.

– Леди и джентльмены... – она намеренно понизила голос, – поприветствуем наш десерт, особенное яство по тако-

му печальному случаю...

В толпе раздались смешки.

Госпожа Рен отступила назад и сделала жест лакеям, чтобы те поставили свою огромную ношу посреди стола. Лакеи повиновались и потом отошли в сторону, а одетый в ливрею дворецкий сорвал с блюда серебряную крышку.

На серебряном подносе возлежала обнаженная леди Джулиана Мафлит. Ее рыжие волосы скрепляла великолепная бриллиантовая диадема, на шее висела тонкая серебряная цепочка, а на правом бедре красовалась подвязка, украшенная драгоценными камнями. В пупке у нее лежала ягода винограда, определенные участки тела покрывали узоры из сливок, и вся ее нагота была искусным образом прикрыта виноградом, земляникой и кусочками дыни. Она вся была облита сахарной глазурью и сияла в тусклом свете свечей, словно статуя, вырезанная из льда. С истинно кошачьей улыбкой она протянула Бруксу серебряную ложечку:

– Первая ложечка твоя, дорогой...

Брукс с готовностью принял ее и с энтузиазмом зачерпнул сливок и фруктов.

Вперед рванулся и сэр Джаспер Коллинг, один из самых настойчивых поклонников леди Джулианы.

– Я тоже хочу свою порцию этого десерта...

Но Брукс отпихнул его:

– Только после меня, старина. Пока что моя очередь, и, вообще, это мой десерт. Будь я проклят, если сейчас его не

отведаю.

Жрица любви в мгновение ока была забыта.

Леди Джулиана с ленцой повернула голову, и ее взгляд упал на джентльмена, которого она раньше никогда не видела у Эммы. Высокий, статный, худощавый, но широкоплечий. Загорелое решительное лицо, твердый, жесткий подбородок. Он был бы хорош при любой драке. Джентльмен сидел откинувшись на спинку стула и с безразличным презрением смотрел на нетерпеливых смельчаков, что стояли вокруг стола. При тусклом освещении его взгляд казался угрюмым и бесстрастным.

Джулиана ощутила в душе странный толчок узнавания. И чарующе улыбнулась обаятельному джентльмену.

– Иди к нам, дорогой. Не смущайся.

Джентльмен посмотрел на нее. Его глаза цвета морской волны скользнули по ней с абсолютным безразличием.

– Благодарю вас, мэ, но я никогда не любил десерты.

Однако Джулиана не привыкла к отказам. Она снова прищелкнула к нему. Видимо, он был ее возраста (а ей было двадцать девять) или чуть старше. Взгляд казался скучающе-пресыщенным, словно все это он видел уже тысячу раз. У него на губах заиграла слабая, циничная улыбка.

Волна чувств нахлынула на Джулиану. На долю секунды она ощутила себя совсем юной и очень растерянной. Словно этот кричаще-безвкусный стол был огромной ошибкой, которую она совершила чисто случайно. Хищные улыбки, алч-

ные руки... Она чуть не сбежала, бросив все, потрясенная холодным взглядом этого мужчины. Ее улыбка увяла, но она все равно не могла оторвать от него глаз.

Тогда он отвернулся и жестом показал лакею наполнить бокал. И странное волшебство исчезло. Джулиана повела поблескивающим плечом и с улыбкой обратилась к самому молодому и возбужденному джентльмену:

– Саймон, золотце, почему бы тебе не испробовать сливок... вот здесь?...

Джулиана всем телом выгнулась к жаждущим ее рукам и потом встала во весь рост, рассыпав по полу фрукты. После чего жестом подозвала служанку, чтобы взять у нее халат. Послышались разочарованные стоны мужчин, но самые активные дамы полусвета и наиболее дерзкие леди подхватили инициативу. Они бросились кормить джентльменов сливками и фруктами с подноса. Джулиана же, кинув через плечо быстрый взгляд, заметила, что вечер уже готов плавно перейти в оргию.

Красный до ушей лакей придержал для Джулианы дверь, и она быстро направилась по коридору к главному холлу.

Дверь гостиной за ней закрылась, но Джулиана слышала, что голоса становятся все возбужденнее.

– Сюда, миледи. – Служанка показала ей на винтовую лестницу. Она была очень юной и совсем некрасивой.

В сопровождении девушки Джулиана поднялась и остановилась на лестничной площадке. Одна дверь вела в комнату,

где чуть раньше она раздевалась. Вторая же – в меньшее по размеру помещение, где другая служанка наполняла для нее ванну. Та взглянула на вошедшую Джулиану и зарделась до корней волос. Вылив в ванну последний кувшин воды, служанка быстро присела в реверансе и убежала.

Джулиана с милой улыбкой повернулась к первой служанке, потом сбросила с себя одежду, сняла с ноги подвязку и забралась в ванну.

– Спасибо. Теперь можешь уходить.

Служанка поджала губы, вежливо улыбнулась и забрала испачканный халат.

Джулиана откинулась в воде и закрыла глаза, заново переживая момент, когда лакеи сорвали крышку с серебряного подноса и представили ее во всем блеске славы. Как же приятно было произвести фурор! Женщины пришли в бешенство, а мужчины напоминали детей, в первый раз оказавшихся в кондитерской. Джулиана удовлетворенно улыбнулась. Как приятно пользоваться своей женской силой, чтобы вызывать подобные чувства. Восхищение, желание... и презрение.

Она резко выпрямилась, вспоминая выражение лица светловолосого незнакомца.

Благодарю вас, мэм, но я никогда не любил десерты.

Какова наглость!

Она встала во весь рост, расплескав воду на пол, и потянулась за полотенцем. Набросила его на плечи, и брилли-

антовая диадема зацепилась за материю. Быстрым, нетерпеливым движением Джулиана стянула ее с волос и бросила на туалетный столик. Ей внезапно захотелось уйти отсюда. Шлепая мокрыми ногами по ковру, она вошла в спальню. Вся ее одежда была разложена на постели.

Поддавшись внезапному порыву, Джулиана стала одеваться сама и тут же запуталась, пытаясь пристегнуть к подвязкам шелковые чулки. Корсет она надевать не стала, а просто накинула сверху нижнюю сорочку.

Она села за туалетный столик и стала внимательно изучать свое отражение. Она не представляла, что ей делать с прической. Без диадемы волосы струились по плечам густыми рыжими волнами.

Дверь спальни распахнулась, и в комнату влетела Эмма Рен. Джулиана сразу поняла, что та уже здорово пьяна. Вся раскрасневшаяся, помада размазана, шиньон съехал набок.

– Джулиана, дорогая моя! – возбужденно заговорила Эмма. – Ты была просто великолепна! Джентльмены только о тебе и говорят! И они все ждут тебя, дорогая. Ты уже готова к нам спуститься?

Джулиана снова повернулась к зеркалу. Она умела принести извинения.

– Не совсем. Мне нужна помощь с платьем и прической.

Эмма неодобрительно покачала головой:

– Надо было позвать мою горничную. Десси бы мигом все исправила. Хотя... – она отступила, оценивая ее внешний

вид, – сейчас ты выглядишь такой очаровательно-растрепанной и весьма экстравагантной, дорогая. Я уверена, джентльмены это оценят. По-моему, распущенные волосы – это как раз то, что нужно. С ними ты выглядишь такой юной и невинной. – Она расхохоталась. – Ты их сразишь наповал!

На Джулиану накатила волна отвращения.

– Эмма, а этот джентльмен – тот самый, что похож на повесу, но ведет себя как святой отец, – кто он такой?

Лицо Эммы прояснилось.

– О, понимаю! Тебе хочется чего-нибудь свеженького! И нет ничего более интригующего, чем незнакомое лицо, да, дорогая? – Она нахмурилась. – Еще пару часов назад я бы сказала, что ты не могла бы сделать лучшего выбора, но сейчас уже не так в этом уверена... – Она плюхнулась на кровать. – Его зовут Мартин Давенкорт. Ну, ты знаешь – из соммерсетширских Давенкортвов. Без титула, но богат, как Крёз, и имеет отличные связи. Он вернулся в Лондон в прошлом году, после смерти отца.

– Давенкорт, – повторила Джулиана. Имя вызывало в ней какие-то очень смутные воспоминания, но ничего конкретного.

Голос Эммы зазвучал раздраженно и нетерпеливо:

– Да, Мартин Давенкорт. Мне говорили, что он очень занятный... ну, он и должен быть таким, не зря же несколько лет подряд от него была в восторге вся столичная Европа.

– Мартин Давенкорт... – Джулиана нахмурилась. – Имя

знакомое, но не думаю, чтобы мы когда-то встречались. Я бы его запомнила. Хотя сейчас, кажется, могла бы поклясться, что мы все же были знакомы, но не могу понять когда...

Эмма многозначительно подняла бровь:

– По-моему, он довольно долго был за границей на дипломатической службе. Но даже если вы с ним и незнакомы на самом деле, ты всегда можешь притвориться, что это так. Спускайся вниз, Джу, и убеди его возобновить старое знакомство. Джулиана поколебалась, но потом отрицательно покачала головой. Она встала и взяла с кровати свой плащ.

– Не думаю, Эмма. Мистер Давенкорт – живой пример мужчины, на которого не действуют мои чары. И, боюсь, я вынуждена отклонить твоё предложение. У меня болит голова, и я хочу пораньше лечь спать.

Эмма с оскорбленным видом вскочила на ноги:

– Но, Джулиана, джентльмены же ждут. И они все ждут тебя! Я им обещала...

– Что? – Джулиана уставилась на нее. В голосе Эммы Рен слышалась паника, и Джулиана вдруг со всей ясностью поняла суть происходящего. Ее обещали в качестве развлечения – и не просто в качестве блюда на подносе, коим она и предстала перед всеми. – Я не собираюсь спускаться вниз, чтобы изображать жрицу любви для Саймона Эрмидаджа, Джаспера Коллинга или еще для кого-нибудь, – сказала она как можно более спокойным тоном. – Я устала и хочу вернуться домой.

– Не могу понять, почему разжигать аппетиты джентльменов своим появлением на блюде в обнаженном виде ты считаешь более приемлемым, чем провести с теми же джентльменами немного времени...

– Ты хочешь, чтобы я отдала им не только свое время, – натянуто произнесла Джулиана. – Я согласилась на эту шалость с Бруксом ради того, чтобы подразнить и шокировать ваших гостей! Все остальное даже не обсуждается.

Эмма сердито на нее посмотрела.

– Проститутки, по крайней мере, честны в своих мотивах!

Джулиана вспыхнула:

– Они делают свою работу. А я совершенно не жажду мужского внимания сегодня вечером.

– Ты вообще редко его жаждешь. – Эмма сузила глаза и пристально посмотрела на нее. – Ты думаешь, я не замечаю? Ты флиртуешь, выставляешь себя напоказ, дразнишь... но так никогда и не исполняешь обещанное. Я думаю, моя дорогая, что на самом деле... – она приподнялась и приблизила свое лицо к лицу Джулианы, которая превосходила ее в росте, – вся твоя безнравственность – на самом деле просто мистификация! Обман!

Джулиана засмеялась:

– А я думаю, Эмма, что ты просто маленькая подлюка. Иди лучше к своим гостям. Увидимся завтра на свадьбе.

– Да я скорее увижусь с тобой в аду! – завопила Эмма. Она схватила со столика серебряную щетку для волос и ки-

нула ее вслед Джулиане. – Ты просто кисейная барышня, у которой недостает смелости соблюдать правила игр, в которые ты играешь. Давай, беги, желторотая! Я тебе в жизни не прощу, что ты испортила этот вечер.

– Простишь. Как только захочешь выиграть у меня в вист немного денег, – холодно ответила Джулиана.

Она быстро сбежала вниз по винтовой лестнице.

Главный холл был погружен в темноту, но у входной двери стоял канделябр на высокой ножке.

Она заметила стоящего у колонны лакея и подозвала его. Подумала, не был ли он одним из тех, кто чуть раньше вносил ее на блюде в столовую. Он избегал смотреть на нее, словно еще не пришел в себя от вида обнаженного тела.

– Вызовите мою карету, – приказным тоном произнесла Джулиана. Немного властности здесь явно не повредит.

– Конечно, миледи.

Лакей, как ошпаренный кот, ринулся исполнять ее приказание, а Джулиана повернулась к входной двери. Кучер не станет заставлять ее ждать.

Она стояла и смотрела по сторонам, выискивая дворецкого, чтобы тот открыл для нее дверь на улицу, когда из темноты холла вышел на свет мужчина.

– Уже сбегаете, леди Джулиана? Не собираетесь закончить начатое?

Джулиана чуть не подпрыгнула от звука его глубокого голоса. Он был уже полностью одет и занимался тем, что натя-

гивал перчатки. Он чуть улыбнулся ей, и, по странному совпадению, ее пульс внезапно сбился с ритма. Джулиана узнала Мартина Давенкорта и почувствовала непривычную доселе неуверенность.

– Я еду домой. – Она позволила себе смерить его взглядом. – Похоже, что и вам, мистер Давенкорт, это развлечение не по вкусу.

– Да, это точно. – В голосе Мартина Давенкорта слышались нотки мрачного юмора. – Я кузен Юстасии Хавард – леди, которая завтра выйдет замуж за лорда Эндрю. Я не предполагал, что сегодняшняя вечер – это... – Он сделал паузу и иронически закончил: – Лебединая песня его холостячества, если так можно выразиться.

Джулиана мило улыбнулась.

– Я вижу, вы не одобряете наши развлечения, мистер Давенкорт, – сказала она. – Вероятно, вы судите по «Олмаку» или рассказам о балах дебютанток. Я слышала, что на последних вообще лимонад подают. Вероятно, вам больше по вкусу подобные приемы, наши же чересчур возбуждающие.

– Думаю, вы правы, – медленно проговорил тот. Он задумчиво посмотрел на нее и потом показал на закрытую дверь столовой. – Но я удивлен, что вы так рано уходите, леди Джулиана. Вечер только начинается, и я подумал, что после вашего выступления вы еще многое сможете привнести в него.

– Мне жаль, что я обманула ваши ожидания, – сказала она. – Сегодняшние развлечения не соответствуют и моему

вкусу тоже. – Она сузила глаза и задумчиво посмотрела на него. – Хотя, если бы вы проявили желание ко мне присоединиться, возможно, вам бы и удалось уговорить меня передумать.

Мартин Давенкорт улыбнулся ей, и от его ленивого взгляда Джулиана вдруг испытала прилив жара и занервничала.

– Вы всегда так настойчивы, леди Джулиана? Я думал, что одного отказа будет для вас достаточно, – мягко проговорил он.

Джулиана надменно вскинула бровь:

– Я не привыкла к отказам.

– А. Ну, мы все иногда их получаем, – с сожалением улыбнулся Мартин Давенкорт. – Просто примите его, вот и все.

– Я слышала, что вы, мистер Давенкорт, мужчина с большим опытом, – с холодком произнесла она, – но ведете себя как ревностный христианин. В этом доме вы, к сожалению, не ко двору.

Он мягко улыбнулся.

– Я вполне осознаю, что нахожусь не в своей стихии, – сказал он, – но, вероятно, и вы тоже. Примите мой совет, леди Джулиана, – бросьте все это. Всем надо когда-то взрослеть. Даже леди-распутнице, коей вы себя заявляете.

Джулиана засмеялась:

– Вы именно так считаете? Что я распутница?

– Чтобы носить подобное звание, не обязательно принадлежать к мужской половине общества. Разве не такую репу-

тацию вы решили заслужить?

Джулиана пожала плечами:

– Репутацию могут преувеличивать.

– Верно. А кроме того, ее могут намеренно раздуть.

Сверху раздался грохот, словно упало что-то тяжелое, и они оба вздрогнули. Визжала Эмма Рен.

– Мне пора, – сказала Джулиана. – Боюсь, Эмма сегодня на меня рассердилась. Отказ присоединиться к игре часто становится оскорблением, не правда ли? – Она улыбнулась. – Хотя уж вам-то это известно, не правда ли, мистер Давенкорт? Вы меня удивили – кажется, вас совершенно не беспокоит, что вы нанесете присутствующим оскорбление своим нежеланием соответствовать.

– Я играю по собственным правилам, – ответил тот. – И никому не позволяю навязывать мне свою игру. – Он оценивающе посмотрел на нее. – В этом смысле, я полагаю, мы действительно очень похожи, леди Джулиана.

Она засмеялась:

– Если и так, то это единственное, что нас объединяет.

Мартин Давенкорт наклонил голову и с интересом посмотрел на нее.

– Вы в этом уверены?

Джулиана подняла брови:

– А как же иначе? Вы такой стойкий ортодокс, и вас явно шокировала компания, в которой вы оказались.

Мартин засмеялся:

– Вы, оказывается, много обо мне знаете, учитывая столь краткое знакомство.

Джулиана пожала плечами:

– Я вижу мужчин насквозь с тридцати шагов.

– Я заметил. А себя саму? Я полагаю, вы могли бы кое-что сказать и о собственном характере.

– О, ну, я уж точно не ортодокс, я бунтовщица и...

– Дикарка? – В словах Мартина Давенкорта прозвучала ирония, словно он не был в восторге от этих качеств.

Джулиана небрежно дернула плечиком:

– Мы с вами как мел и сыр, мистер Давенкорт. Хотя нет. Сыр может быть весьма замечательным на вкус. Вино и вода? Вы напоминаете мне выдохшееся шампанское. Такой огромный потенциал – и все впустую.

Она услышала, как Мартин втянул сквозь зубы воздух. Ей было плохо видно его лицо, но она слышала, что в его голосе сквозит удивление.

– Леди Джулиана, вы грубите всем своим случайным знакомым?

– Всем без исключений, – ответила она. – Но это – ничто по сравнению с тем, какой я иногда бываю. С вами я еще очень мила.

– Не сомневаюсь. – Тон Мартина изменился. – Вам лучше дважды подумать, прежде чем баловаться подобными играми. Однажды вы возьмете в рот больше, чем сможете прожевать.

Наступила пауза.

– Я так не думаю, – холодно ответила Джулиана. – Я вполне способна о себе позаботиться.

– Вы уверены? – тихо спросил Давенкорт, не отводя от нее внимательного взгляда.

Джулиана кашлянула и бессознательно стиснула ворот.

– Конечно, уверена! С тех пор как мне исполнилось двадцать три, я живу одна и делаю, что мне нравится.

Мартин Давенкорт выпрямился. Он улыбался.

– Это звучит как мантра, леди Джулиана. Как нечто, что мы повторяем так часто, что и сами начинаем в это верить. Если все это правда, то вы... самая закоренелая распутница благородных кровей. Но при этом вы иногда так похожи на испуганную школьницу.

По телу Джулианы прокатилась волна дрожи. Ей не понравилось его замечание.

– Это очень полезное свойство, уверяю вас, – легкомысленно ответила она. – Джентльменам нравится, что я могу побыть невинной девушкой. Они находят это очаровательным. Многие жрицы любви спрашивали, как мне это удастся. Полагаю, их очень интересует, как изобразить непорочность.

Взгляд Мартина посуровел.

– Вы очень хладнокровны, леди Джулиана, вот что я вам скажу. Но мне все же хочется дать вам еще один совет. Предлагая себя джентльмену, убедитесь, что вы готовы выполнить

свое обещание. В противном случае вас заклеят обманщицей.

И снова Джулиана ощутила нахлынувшую волну раздражения.

– Два совета за один вечер, – елеинным тоном произнесла она. – Вам стоит брать за них плату, мистер Давенкорт. Вы бы заработали состояние. Хотя, с другой стороны... – она скорчила гримасу, – возможно, и нет. Вы не слишком интересны.

Мартин Давенкорт засмеялся:

– Вы же были такой милой девочкой, леди Джулиана. Что с вами случилось?

Джулиана замолчала и, сузив глаза, посмотрела на него:

– Вы пытаетесь изобразить моего давнего знакомого, мистер Давенкорт?

Тот засмеялся, блеснув в темноте зубами.

– Я ничего не изображаю, леди Джулиана. Похоже, вы не помните нашу предыдущую встречу. Позвольте, я напомню. Мы с вами встретились под ивами у озера в Эшби-Теллант, в один из долгих и знойных летних дней. Вам было четырнадцать, и вы были очень милой, неиспорченной девочкой. Что так сильно вас изменило?

Джулиана отвернулась:

– Полагаю, я выросла, мистер Давенкорт. Хотелось бы мне сказать, что я тоже вас помню, но это не так. – Она подняла бровь. – Интересно, с чего бы это?

Мартин Давенкорт посмотрел на нее долгим взглядом. Джулиана вспыхнула, занервничала. Она уже собиралась разразиться речью – не важно о чем, лишь бы избежать этого неприятного ощущения, – но услышала стук копыт по булыжной мостовой.

– О! Похоже, это мой экипаж.

Мартин улыбнулся:

– Как вовремя. Вы снова получаете шанс сбежать, леди Джулиана. – Он учтиво придержал для нее дверь. – Доброй вам ночи.

Мартин Давенкорт вышел вслед за ней на улицу и, небрежно махнув рукой, двинулся прочь.

Ее лица коснулись капли дождя, возвращая к реальности. Джулиана поднялась в экипаж и наклонилась вперед, чтобы задернуть занавески, и заметила движение на другой стороне площади. Какой-то человек вышел из темноты и попал под свет фонаря. Джулиана замерла, сердце у нее пустилось вскачь. Мужчина смотрел прямо на нее, его плечи и посадка головы казались странно знакомыми. Он походил на ее покойного, но не оплакиваемого мужа Клайва Мэссингема. Но Мэссингем мертв, его зарезали в драке, пока он находился в итальянской тюрьме.

Экипаж дернулся и поехал. Занавеска вернулась на свое место, и Джулиана расслабленно откинулась на сидение.

Мартин Давенкорт с облегчением вдыхал свежий ночной

воздух.

Его подташнивало от целого вечера дешевой похоти. Мартин покачал головой. Бог знает, он сам не святой пастырь, но как же его угнетала бессмысленная аморальность этого приёма. А хуже всего было то, что Эндрю Брукс завтра женится на его кузине.

Он свернул на Портман-сквер. Ночь была темной, дул сильный ветер, шел дождь. Воздух пах свежестью, как в деревне. Внезапно его накрыла тоска. Когда-нибудь сезон все равно закончится... Нет, он не может сейчас уехать из города. Даже не принимая во внимание его работу, младшие сестры наслаждаются новизной ощущений и начнут жаловаться, если он увезет их из Лондона раньше времени. Да и по отношению к старшим это тоже было бы несправедливо. Особенно к Кларе, ведь ее выход в свет и так пришлось отложить на год из-за смерти отца. Она могла бы произвести фурор в обществе и, может, даже нашла бы себе отлично-го мужа прямо в первый сезон, если бы только им удалось уговорить ее взбодриться и поощрить кого-нибудь из ее поклонников.

Если он сможет устроить ее судьбу и найти мужа для Китти... Но с Китти проблемы были куда сложнее.

Мартин нахмурился. Китти совершенно не интересовалась лондонскими развлечениями, за исключением игорного стола, за которым она теряла бесконечное количество денег. Мартин знал, что она занимается этим, потому что очень

несчастлива.

Игрные проблемы заставили Мартина вспомнить о леди Джулиане Мафлит. Джулиана шла по жизни, волоча за собой, словно хвост кометы, два брака и длинную череду любовников. Он много слышал о ее выходках – а кто не слышал, – но со времени их последней встречи минуло почти шестнадцать лет. Неудивительно, что она не помнит.

За прошедшие годы он много раз сталкивался с женщинами вроде Джулианы Мафлит: скучающие жены, чья красота застыла в неудовлетворенности, и вдовы, уставшие от светского общества.

Однако, впервые посмотрев ей сегодня в глаза, он увидел ранимую девочку, которая играет роль взрослой женщины. Это открытие поразило его, как удар под дых.

Он свернул на Лаверсток-Гарден и поднялся по ступенькам своего дома. Везде горел свет, хотя уже было больше двух часов ночи. Плохой признак.

Бледный как полотно, дворецкий Лиддингтон открыл ему дверь, и у Мартина упало сердце.

– Случилось что-то плохое, Лиддингтон? – пробормотал он, снимая пальто.

– Да, сэр. – Дворецкий придерживался фактов. – Госпожа Лейн ждет вас в библиотеке. Я пытался убедить ее отложить дело до утра, но она настаивала...

– Мистер Давенкорт! – Дверь библиотеки распахнулась, и из-за занавеса выплыла госпожа Лейн.

Это была высокая женщина с седеющими волосами и постоянным выражением страдания на лице.

– Мистер Давенкорт, мне просто необходимо с вами поговорить! Эта девочка безнадежна, она совершенно меня не слушается! Вы должны с ней поговорить. Ей самое место в Бедламе.

– Миссис Лейн, я полагаю, вы говорите о мисс Кларе? – спросил Мартин.

Он схватил почтенную даму за руку и провел ее обратно в библиотеку, подальше от изумленных слуг.

– Я знаю, она бывает легкомысленной и ленивой...

– Ленивой! Эта девочка дразнит молодых людей. – Госпожа Лейн обиженно забрала у него руку. – Она притворяется, что заснула, чтобы не разговаривать со своими поклонниками! Ничего удивительного, что она пока еще не получила ни одного предложения. Мистер Давенкорт, вы должны с ней поговорить.

– Конечно, я с ней поговорю, – заверил ее Мартин.

– Что же до мисс Китти... – Госпожа Лейн буквально раздувалась от гнева. – Эта девочка попала в плохую компанию, сэр.

– Хорошо, я поговорю и с Китти тоже, – сказал Мартин. Ему просто необходимо было выпить. – Могу я предложить вам миндального ликера, миссис Лейн?

– Нет, благодарю вас, мистер Давенкорт, – ответила она таким тоном, словно Мартин предложил ей что-то ужасно

вульгарное. – Я не пью после одиннадцати вечера. Алкоголь меня возбуждает. – Она передернула плечами. – Только хочу добавить: если мисс Давенкорт и мисс Клара не изменят своего поведения – и быстро! – мне придется предложить свои услуги кому-нибудь другому.

– Прошу вас, миссис Лейн, не уходите от нас. Вы уже сделали такую замечательную работу. – Он сам чувствовал, что его голосу недостает искренности.

– Я подумаю об этом, – смилостивилась компаньонка. – И кроме того, если вы считаете, что я замечательно поработала, вы могли бы отразить сей факт в моем жалованье, мистер Давенкорт...

Мартин ощутил, как закручиваются винты шантажа.

Он придержал дверь для госпожи Лейн.

– Я посмотрю, что могу сделать, мадам. Будьте уверены, я поговорю и с Китти, и с Кларой...

– Мартин! – Жалобный детский голос донесся откуда-то с лестницы. Дейзи сидела на ступеньках посередине пролета, свесив ножки через изящные кованые перила. Девочка прижимала к себе плюшевого медвежонка, такая маленькая и взерошенная. Дейзи было всего пять, поздний ребенок, результат провалившейся попытки мистера и миссис Давенкорт наладить отношения.

Мартин заторопился наверх, подхватил девочку на руки и ощутил обжигающие слезы, капающие ему на рубашку.

– Мне приснился плохой сон, Мартин. – Его младшая

сестренка икнула. – Мне снилось, что ты уехал и оставил нас навсегда... навсегда...

Мартин погладил ее по волосам.

– Тише, милая. Я здесь и никогда больше не уеду, обещаю...

– Пойдем, милая, – вмешалась няня. – Я расскажу тебе сказку о принцессе на горошине.

Джулиана лежала на своей огромной кровати и смотрела, как играют тени на противоположной стене спальни. В доме стояла полная тишина. Здесь и днем некому было ее нарушить.

Джулиана повернулась на бок и прижалась щекой к прохладной подушке. Она горела от сдерживаемых слез и гнева, не понимала, почему ей хочется плакать, хотя и чувствовала, что это как-то связано с Мартином Давенкортом. Она стукнула кулаком по подушке. Да с чего тут распускать нюни? У нее есть все, чего душа пожелает, а значит, нет причин печалиться.

Мартин Давенкорт. Его строгое лицо все еще стояло у нее перед глазами. Серьезный, прямой взгляд. Она сама не знала, почему хочет его. Он ей даже не нравился. Он олицетворял собой все, что ее обычно отталкивало в мужчинах. Может быть, именно поэтому ей хотелось его завлечь. Ей хотелось проверить, действительно ли он так стойко придерживается чести, как заявляет. Ей хотелось узнать, может ли она

его совратить.

Мы встретились под ивами около пруда в Эшби-Теллант, в один из долгих и знойных летних дней. Вам было четырнадцать, и вы были очень милой, неиспорченной девочкой.

Эти слова затронули какую-то струну в ее памяти.

Мартин Давенкорт. Ну конечно. Он все время сидел уткнувшись в книгу или строил какие-то механические штуки. И совершенно не интересовался ее девчачьей болтовней о сезоне, балах, приемах и достойных джентльменах, с которыми она познакомится во время своего первого выхода в свет...

А еще тем летом они заключили какой-то пакт. Джулиана наморщила нос, пытаясь вспомнить точнее. Она тогда переживала, что не сможет найти себе мужа. Мартин пытался установить ложку катапульты или еще какого-то скучного устройства. Он поднял голову и сказал, что сам женится на ней, если в тридцать лет они оба еще не будут женаты.

Джулиана смеялась тогда, засмеялась и сейчас. Это было очень мило со стороны Мартина, но, приехав в Лондон, она тут же без памяти влюбилась в Эдвина Мафлита и вышла за него замуж. А Мартина Давенкорта она больше не видела.

Она сама не понимала, как Мартину Давенкорт удалось проникнуть под ее защиту, пронзить ее, словно острым шипом. Его наблюдения были точными, а взгляд слишком пронизательным. Он чем-то задевал ее, тревожил, в его присутствии она ощущала предательское чувство близости.

Джулиана вдруг сообразила, что Мартин тоже будет присутствовать на свадьбе Эндрю Брукса. Ее сердце пропустило удар от внезапного предвкушения и чего-то неясного и сильно напоминающего неловкость. После сегодняшнего вечера она немного стыдилась встретиться с ним снова.

Джулиана села в постели. Она понимала, что слишком возбуждена, чтобы заснуть. Но если она не выспится, то завтра на свадьбе будет ужасно выглядеть, и никто не станет ею восхищаться. Последняя мысль была ей невыносима. Она потянулась и зажгла свечку, потом босиком прошла к деревянному комоду, что стоял в углу комнаты. В верхнем ящике под шелковыми чулками пряталась коробочка пилюль. Она приняла две таблетки лауданума и быстро запила их водой из кувшина, что стоял на тумбочке.

Глава 2

– Мы полагаемся на тебя, Мартин. – Давиния Хавард, мать невесты, грозно посмотрела на племянника.

За ее спиной Мартин заметил Араминту. Сестра ответила ему извиняющимся взглядом и развела руками – она уже пыталась утихомирить тетю, но не преуспела. Мартин сочувственно улыбнулся.

Они находились в церкви, и до церемонии оставалось всего десять минут. Слышался сердитый шепот миссис Хавард и тихие, вежливые ответы Мартина. Госпожа Хавард сидела на церковной скамье рядом с племянником. Она преграждала ему выход и нависала всей своей внушительной массой и силой личности.

– Я к вашим услугам, тетя Давиния, – вежливо прошептал Мартин, – но я не совсем понимаю. Что именно вы хотите, чтобы я сделал?

Давиния Хавард глубоко вздохнула:

– Я полагаюсь на тебя, Мартин... – Она ткнула ему в грудь коротеньким пальчиком. – Я надеюсь, что ты не позволишь этой ужасной женщине, Джулиане Мафлит, разрушить свадьбу Юстасии. Не стоило допускать ее присутствия! Леди Лестредж только что сообщила мне, что она вытворила на вчерашнем приеме в честь Эндрю Брукса. Ты уже слышал об этом?

– «Слышал»? – пробормотал Мартин и горестно улыбнулся. – Боюсь, я не только слышал, но и видел!

– Мартин! Только не говори, что ты присутствовал на одной из оргий Эммы Рен! Неужели у тебя такой плохой вкус?

– Я ушел раньше начала самой оргии, – прошептал Мартин и едва заметно улыбнулся сестре. – Я едва вытерпел hors d'oeuvres.¹

Араминта сдавленно хихикнула.

– Тогда ты знаешь, на что способно это существо! Я не сомневаюсь, что она и сегодня выкинет что-нибудь неопишимо вульгарное, чем оскорбит мою бедную малютку Юстасию в день ее собственной свадьбы!

– Уверен, вы дали волю своему воображению, тетя Давиния, – ответил он с холодком. – Я убежден, что леди Джулиана не планирует делать ничего подобного.

Та нахмурилась и посмотрела на него.

– Я тебе об этом напомню, когда она сорвет церемонию и сделает нас посмешищем! Мартин... – Она понизила тон. – Хорошо, что ты принадлежишь к светскому обществу. Я знаю, что могу на тебя положиться в отношении этого существа. Произойдет что-то непристойное, помяни мое слово.

Мартин проводил тетю к ее обычному месту. Потом он склонился и прошептал ей на ухо:

– Очень возможно, что все ваши опасения напрасны, тетя Давиния. Я не вижу здесь леди Джулианы. Но если возникнет

¹ Закуски (*фр.*).

опасная ситуация, я сделаю все, что в моих силах.

– Спасибо, мой дорогой Мартин. Для меня это уже слишком.

Мартин сжал ей руку, испытывая прилив нежности.

– Не волнуйтесь. Сейчас появится Юстасия, и все пройдет как по маслу. Я в этом не сомневаюсь.

Тетя стала искать в сумочке нюхательную соль. При виде матери невесты в состоянии полуобморока кто-то из присутствующих захихикал. С хмурым видом Мартин снова занял место рядом с сестрой.

– По-моему, тетины опасения совершенно неоправданны, – пожаловался он.

Араминта успокаивающе положила руку ему на плечо.

– Мартин, ты же знаешь, что с тетей Давинией легче согласиться, чем спорить. И потом, если леди Джулиана Мафлит... хм... действительно станет раздеваться в церкви – хоть это и маловероятно, – мы будем знать, что ты справишься с ситуацией!

Мартин застонал, сопротивляясь желанию схватиться за голову. На мгновение перед его мысленным взором предстала пугающая картина: леди Джулиана стоит перед алтарем и медленно снимает с себя одежду. Его ужаснула мысль, что придется силой выпроваживать обнаженную женщину из Божьего храма.

– Мартин! – рявкнула Араминта.

Тот вздохнул:

– Минта, на моем попечении четверо детей, и за всеми надо присматривать. Согласись, было бы чудесно ожидать, что я стану нянькой еще и леди Джулиане Мафлит. Я не понимаю, зачем ее вообще пригласили, если она любовница Эндрю Брукса. Мне кажется, что это дичайшее оскорбление по отношению к Юстасии.

Араминта вздохнула и придвинулась поближе к брату.

– Подозреваю, это только доказывает, что за человек Эндрю Брукс.

– Это вряд ли новость для тебя!

– Для меня – да, но не для тети Давинии. – Араминта опять вздохнула. – При всей ее грозности, она очень наивна в отношении светского общества. Очевидно, Брукс положил перед ней список гостей, и тетя Давиния просто взяла его, не проверяя. Ее чуть удар не хватил, когда она обнаружила правду!

Мартин покачал головой:

– Им вообще не стоило выдавать Юстасию за Брукса...

– Я знаю. – Араминта пожала плечами. – Он прискорбно ненадежен, но он – сын маркиза, и Юстасия любит его.

– И какой из этих фактов перевешивал, когда Хавард соглашался на этот брак? – саркастически поинтересовался Мартин.

Араминта печально посмотрела на него:

– Ты слишком принципиален, Мартин.

– Прошу прощения. Я не знал, что это возможно.

– Всем иногда приходится уступать. Ты, как будущий член парламента, должен это понимать.

Мартин понимал. Но ему это не нравилось.

– На тот маловероятный случай, если леди Джулиана внесет в церемонию дисбаланс, я обещаю, что сгребу ее в охапку и вытащу из церкви. Но взамен ты должна пообещать мне приглядеть за Дейзи.

Араминта наклонилась и поцеловала его в щеку.

– И за Марией и всем остальным выводком. Я обещаю. Спасибо, Мартин! Ты очень добр.

– Давай будем надеяться, что мне не придется выполнять свое обещание, – мрачно произнес ее брат.

Леди Джулиана Мафлит опустилась на церковную скамью в задних рядах и с ослепительной улыбкой наклонилась к своему молодому груму. Она села сзади отнюдь не из тактичности, просто потому, что пришла слишком поздно. Она никак не могла выбрать, какое платье надеть – скромное зеленое или шокирующее алое. В конце концов она остановилась на алом с низким вырезом, добавив к нему свою обычную серебряную цепочку с подвеской-полумесяцем и серебряный браслет.

Ей показалось забавным, что, ожидая свою невесту, Брукс явно чувствует себя не в своей тарелке. Он постоянно потирал шею под платком, словно тот не давал ему свободно дышать.

Поправляя юбки своего изысканного шелкового платья, Джулиана размышляла о том, что деньги никогда не удержат мужчину типа Брукса. Она почти пожалела мисс Хавард.

За ней наблюдал мужчина. Он стоял в полумраке у распахнутой двери. Джулиана давно привыкла к мужскому восхищению и сейчас точно могла сказать, что мужчина пристально ее изучает. Она бросила на него быстрый взгляд из-под шляпки, и ее желудок провалился куда-то вниз. Это был Мартин Давенкорт.

Его темные глаза с неприязнью скользнули по ней – от пера на шляпке до ярко-красных туфелек. Легко было догадаться, о чем он думает. Он недоволен, что она выбрала алое платье и теперь обращает на себя слишком много внимания.

Несколько секунд они, не двигаясь, смотрели друг на друга. Потом Джулиана с усилием отвела глаза и уставилась на фигурку ангела над органом. Она дрожала от гнева и чувствовала, что к щекам приливает кровь. Она краснела! С ней такое случалось крайне редко. Как он смеет так на нее действовать?!

Появилась невеста, юная жизнерадостная девочка со светлыми волосами.

У дверей толпились и переговаривались шесть юных подружек невесты – они тоже были в белом. Уголком глаза – она, естественно, не собиралась смотреть на него прямо – Джулиана заметила, как Мартин с улыбкой наклонился к самой маленькой подружке невесты и коснулся ее щеки. Она

вспомнила слова Эммы, что у него есть младшие сестры. Джулиана, сама того не осознавая, с облегчением вздохнула.

Невеста пошла по проходу, и Джулиана полюбовалась лицом Эндрю Брукса, на котором отразился ужас. Именно так она и думала. Брукс в итоге все-таки угодил в брачную ловушку.

Джулиана чихнула и прижала к носу платок. От пыли у нее распухло горло и заслезились глаза. Как недостойно. Она испугалась, что скоро превратится в уродину. Она снова чихнула, два раза подряд. Несколько человек шикнули на нее. Викарий что-то гудел о мотивах вступления в брак.

В распухом горле Джулианы внезапно встал ком, и из глаз потекло так, что она уже ничего не видела вокруг себя. Она поняла, что надо бежать.

Она поднялась и стала двигаться вдоль скамьи к главному входу, наступая на ноги сидящим. Она не видела, куда идет, и споткнулась о край скамьи, но кто-то поймал ее за руку и помог удержаться на ногах.

– Сюда, леди Джулиана, – прошептал ей на ухо тихий голос. Человек крепко взял ее за руку и повел к выходу.

– Спасибо, сэр, – поблагодарила она.

Джулиана вышла на воздух и ощутила на лице солнечный свет, а слабый ветерок ласково коснулся ее кожи. Из глаз по-прежнему текло, и она не сомневалась, что лицо припухло. С этим ничего нельзя было сделать. Она уже много лет страдала от сенной лихорадки, и сейчас, к несчастью, ей пришлось

испытать приступ на людях.

– Спасибо, сэ, – снова сказала она.

– Сюда, леди Джулиана, – повторил мужчина.

Еще крепче сжав руку, он заставил ее спуститься по ступенькам церкви. Джулиана немного запнулась и почувствовала, как его рука поддержала ее за талию. Она увидела, что перед ними остановился экипаж. Мужчина открыл дверцу и толкнул ее внутрь.

– Ради бога, что вы такое творите?

– Успокойтесь, леди Джулиана. – Мужчина, казалось, забавлялся. – Я вас похищаю. Разве это не привычное дело для леди вашей репутации? Или вы предпочитаете сами организовывать похищения?

Джулиана выпрямилась на сиденье. Она узнала этот голос с насмешливыми нотками. Глаза уже слезились не так сильно, и она смогла разглядеть лицо своего собеседника.

– Мистер Давенкорт! Я не просила вас сопровождать меня! Будьте любезны приказать кучеру остановиться. Я хочу сойти.

– К сожалению, я не могу этого сделать, – невозмутимо ответил Мартин Давенкорт. Он непринужденно развалился, глядя на нее с явным безразличием.

Джулиана почувствовала нарастающее раздражение.

– Ради бога, зачем?

Мартин пожал плечами:

– Неужели вы слышали о похищениях, которые заканчи-

ваются исполнением подобных просьб? Я так не думаю. Я не могу отпустить вас, леди Джулиана.

– Тогда хотя бы будьте любезны объяснить, мистер Давенкорт. Я едва ли поверю, что у вас есть привычка похищать женщин. В противном случае вы бы сейчас были в Ньюгейте, а кроме того, вы слишком респектабельны для подобного!

Мартин наклонил голову и взглянул на нее.

– Это вызов?

– Нет! – Джулиана надменно отвернулась. – Это оскорбление!

Она посмотрела на Давенкорта. Может быть, прошлой ночью он воспылал к ней безответной страстью и решил таким образом привлечь к себе внимание. Джулиана была достаточно тщеславна, но, кроме того, она обладала здравым смыслом и понимала, что это маловероятно. Всего полчаса назад он смотрел на нее с презрением.

– Ну?

Уголки губ Мартина дернулись. Морщинки вокруг глаз говорили, что он часто смеется.

– Что значит «ну»? – поинтересовался Мартин.

Его холодность немного осадила Джулиану. Она кашлянула.

– Ну... я все еще жду вашего объяснения, сэр. Я понимаю, что вас долго не было в Лондоне, но подобное поведение не является здесь обычным, знаете ли. Меня в последнее время как-то редко похищают.

Мартин засмеялся:

– И, соответственно, вы чувствуете необходимость нарушать спокойствие другими способами. Я полагаю, что сорвать свадьбу своего любовника – это дурной тон, леди Джулиана.

Она нахмурилась:

– Сорвать... О, я поняла! Вы решили, что я собираюсь устроить сцену!

Джулиана невольно улыбнулась. А, значит, Мартин думал, что она собирается вести себя как отвергнутая любовница – броситься перед алтарем в последнем слезном прощании. Она чуть не засмеялась. Эндрю Брукс едва ли стоил подобной сцены.

– Вы ошибаетесь, сэръ. У меня не было подобного намерения...

Но губы Мартина превратились в жесткую линию.

– Не тратьте слов, леди Джулиана. Я считал, что ваша вчерашняя выходка уже сама по себе возмутительна, но сегодня вы превзошли самое себя. Кроваво-красное платье... – Он снова окинул ее взглядом. – И крокодиловы слезы... Вы превосходная актриса, не так ли?

У Джулианы перехватило дыхание.

– Слезы? У меня сенная лихорадка...

Мартин выглянул в окно, словно ее объяснения были ему совершенно неинтересны.

– Можете не трудиться все отрицать. Мы приехали.

– Приехали куда? Единственное место, куда я желаю при-
быть, – это мой собственный дом!

Мартин вздохнул:

– Охотно верю. Я не мог оставить вас одну и привез к себе
домой. Я обещал тете, что прослежу за вами и не позволю
сорвать свадьбу.

Джулиана откинулась на сиденье.

– Тете? Могу предположить, что вы имеете в виду матуш-
ку мисс Хавард?

– Точно. Она услышала, что вы были любовницей Брук-
са, и испугалась, что вы можете испортить свадьбу ее дочери
какой-нибудь возмутительной выходкой. И похоже, она была
совершенно права.

– Ясно. – Джулиана глубоко вздохнула. – Я считала, что
у меня богатое воображение, мистер Давенкорт, но ваше го-
раздо богаче. Впрочем, с такой безумной семьей, что в этом
удивительного? Уверяю вас, вы – вместе с госпожой Хавард
– абсолютно заблуждаетесь.

– Мне бы хотелось верить вам, – вежливо произнес Мар-
тин, – но боюсь, я не могу рисковать. Если я сейчас отпущу
вас, вы сможете вернуться как раз к свадебному завтраку и
испортить его.

– Например, станцевать на столе и раздеться, – саркасти-
чески отозвалась Джулиана, – поскольку я уже этим занима-
лась!

– Если мне не изменяет память, вы как раз вчера этим за-

нимались. – Взгляд Мартина Давенкорта пронзил Джулиану, заставив замереть на месте. – Вы сами пойдете или мне придется вносить вас на руках? Боюсь, последнее будет для вас неподобающим.

Джулиана гневно взглянула на него:

– Я никогда не делаю ничего неподобающего.

Мартин засмеялся:

– Неужели? Даже когда вы посетили знаменитые грязевые ванны доктора Грехема на Пиккадилли? Вы настояли, чтобы слуги вынесли вашу ванну на улицу. Ну, наверное, и спектакль был для простого народа! Насколько это было подобающе?

– Грязевые ванны полезны для здоровья, – надменно отрезала Джулиана. – Кроме того, в такую ванну никто не садится в одежде. Сами подумайте, там же грязи.

– Хм... Неубедительно. И как насчет другого случая – когда вы оделись дамой полусвета, чтобы обмануть лорда Беркли и заставить его изменить своей жене? Это было подобающе? И вообще правильно?

– Это была просто шутка. – Джулиана надулась. Она чувствовала себя непослушным ребенком, которого отчитывают. – Кроме того, Беркли на нее не попался.

– Даже если так, леди Беркли было совсем не смешно, – сухо сказал Мартин. – Я слышал, что она несколько дней плакала.

– Ну, это ее проблемы, – отозвалась Джулиана, внезапно

теряя терпение. – Какой же вы, оказывается, скучный, мистер Давенкорт! Как же вы развлекаетесь? Читаете газеты? Или это для вас тоже слишком опасное занятие?

– Иногда я читаю «Таймс», – ответил Мартин, – и отчеты из парламента...

– Я могла бы догадаться!

Лакей открыл дверцу кареты и установил ступеньки. Джулиана с явным отвращением приняла руку Мартина, спустилась на булыжную мостовую и как можно скорее отпихнула от себя его руку. Ситуация казалась абсурдной, но не в ее силах было что-то изменить.

Джулиана огляделась с некоторой долей любопытства. Они стояли в чистом каретном дворе, вымощенном камнем, позади расположенных в ряд городских построек. Мартин повел ее к своему дому. Его теплая и уверенная рука касалась ее поясницы.

Странное чувство вдруг нахлынуло на Джулиану. Разозлившись на саму себя, она произнесла:

– Хотите протащить меня через черный ход, мистер Давенкорт? Бойтесь, что я закачу истерику, если кто-нибудь меня увидит?

– Естественно, я вам не доверяю, – заявил Мартин с еле заметной улыбкой. Он придержал для нее дверь. – Сюда, леди Джулиана.

Дверь закрылась за ними с тихим стуком. Помещение с каменным полом показалось Джулиане прохладным после

жаркого летнего солнца. Как только глаза привыкли к полумраку, она поняла, что Мартин ведет ее по широкому коридору, выложенному бледно-розовой плиткой. Тут и там красовались статуи и зеленые листовенные растения. Свет попадал сюда в основном через большой купол над лестницей, солнце светило сквозь листья, рисуя на полу танцующие тени.

– О, как красиво! – вырвалось у Джулианы раньше, чем она успела подумать. Она заметила, что Мартин немного удивился такому открытому восхищению с ее стороны. Но похоже, ему было приятно.

– Спасибо. Люблю, когда реальность соответствует моим представлениям.

Джулиана удивленно посмотрела на него:

– Но вы же не хотите сказать, что сами здесь все спланировали?

– А почему нет? Уверяю вас, это было нетрудно. Я видел множество итальянских дворцов, когда путешествовал. Они-то и вдохновили меня. А моя сестра Клара помогла с подбором цвета и эскизами. У нее талант к таким вещам.

Мартин открыл перед ней дверь, и Джулиана вошла в маленькую гостиную. Комната была отделана в белом и лимонном тонах, и казалось, что она полна света. И мебель красного дерева отлично ей соответствовала. Джулиана подумала, что у Клары Давенкорт, похоже, действительно есть чувство стиля.

– Могу я предложить вам чего-нибудь освежающего, леди Джулиана? – любезно осведомился Мартин, строго следуя этикету.

Джулиана пристально посмотрела на него:

– Бокал вина, если можно. Спасибо. Или мне придется здесь задержаться? Может быть, тогда мне стоит попросить полный обед?

Мартин улыбнулся:

– Я надеюсь, что вы не останетесь здесь надолго...

– О, вы тоже надеетесь! Это так ободряет! – Джулиана широко улыбнулась. – Я прихожу в ужас от одной мысли, что мне несколько часов придется терпеть ваше присутствие!

Мартин вздохнул:

– Прошу вас, леди Джулиана. Сядьте.

Джулиана опустилась на диван.

– Вижу, что, заполучив меня, вы, мистер Давенкорт, теперь не знаете, что со мной делать! Я подумала, что, раз уж мы здесь и у нас есть немного времени, мы могли бы узнать друг друга получше. Может быть, нам...

– Нет! – прервал ее Мартин. Он нахмурился. – У меня нет ни малейшего желания принимать ваше предложение. Кроме того, мой младший брат только вернулся из Кембриджа...

– Тогда, возможно, мне удастся поговорить с ним, если вы со мной разговаривать не хотите, – парировала Джулиана. Она с удовлетворением отметила, что он покраснел. Она его поймала, честно и справедливо.

– Поговорить! Я думал, вы имели в виду... – Мартин Давенкорт резко остановился.

– Вы решили, что я имею в виду свое вчерашнее предложение. – Джулиана скромно расправила свои шелковые юбки и сделала глоток вина. – Мой дорогой мистер Давенкорт, уверяю вас, я не хуже других понимаю намеки. Кроме того, вы сами высказали предположение, что не будете для меня подходящим завоеванием и мне стоит быть более разборчивой.

– Полагаю, я заслужил это. – Слабая виноватая улыбка коснулась его губ. Казалось, он искренне раскаивается. И Джулиане это понравилось.

– Раз уж вы не хотите, чтоб я вас соблазнила, – сладко продолжила она, – почему бы нам не поболтать о прежних временах? Сколько прошло с тех пор, как мы встретились в Эшби-Теллант? Четырнадцать лет? Пятнадцать? – Она склонила голову и оценивающе посмотрела на него. – Наверное, я могла бы догадаться, что вы станете таким. Скучные мальчишки очень часто становятся скучными мужчинами, хотя внешне, я полагаю, вы и похорошели.

Казалось, что сей сомнительный комплимент ничуть не оскорбил Мартина. Он засмеялся:

– Вы тоже изменились, леди Джулиана. Я считал вас такой милой девочкой.

– Либо вас подводит память, либо ваши суждения были не по возрасту, – ответила та. – Я точно знаю, что сейчас точно

такая же, как была тогда. Правда, я вообще удивлена, что вы меня помните, сэр. В то время вы были увлечены своими делами – то строили заруды, то возводили укрепления... в общем, занимались тем, чем обычно занимаются мальчишки.

Мартин улыбнулся:

– Без сомнения, мы оба находили друг друга скучными. У взрослых мальчиков и девочек редко совпадают интересы. Вас привлекали лишь балы и танцы, и вы засыпали, когда я пытался объяснить вам план Нельсона при Трафальгаре...

– А вы не смогли бы станцевать кадрили даже под страхом смерти, – закончила за него Джулиана. – Смею сказать, что если тогда у нас было мало общего, то сейчас совсем ничего. – Она разгладила свои алые юбки и картинно зевнула. – Похоже, нам предстоит бесконечно долгий час или около того?

Мартин замолчал на некоторое время и задумчиво оглядел ее.

– В таком случае утолите мое любопытство, леди Джулиана. Вы действительно думали, что Эндрю Брукс бросит Юстасию у алтаря ради вас? Или просто хотели доставить неприятности?

Джулиана вздохнула. Они опять к этому вернулись.

– Мистер Давенкорт, – начала она, призвав на помощь все свое терпение. – Вы не производите впечатление идиота, поэтому я повторяю это только один раз. Все ваши подозрения беспочвенны. У меня не было намерения испортить свадьбу

вашей кухни и уж тем более – вернуть Брукса. Зачем? Я же отлично вижу, что он собой представляет! Уверяю вас, я бы его не взяла, даже если бы мне за это заплатили!

– Но тем не менее он был вашим любовником.

Щеки Джулианы заалели. Она вздернула подбородок:

– Не был. А если бы даже и был, я бы никогда не пала так низко, чтобы портить свадьбу вашей кухни.

Лицо Мартина приняло задумчивое выражение.

– Не был? Любовь иногда подталкивает людей к безрассудным поступкам.

– Я знаю. Но я сомневаюсь, что и вы это знаете, мистер Давенкорт. Очень сомневаюсь, что вы хоть когда-то были влюблены. Уверена, вы посчитали бы это слишком опасным.

Мартин засмеялся:

– Думаю, вы ошибаетесь. Все молодые люди влюбляются в какой-то момент своей юности.

– Но после достижения ими совершеннолетия – уже нет? – Джулиана скорчила гримасу. – Тогда, думаю, вы уже слишком стары для подобного.

Мартин откинулся на спинку стула.

– Туше, леди Джулиана. Должен признаться, я уже давно не испытывал к женщинам никакой привязанности. И так даже лучше. Но мы с вами говорили о *ваших* прошлых любовных историях, не о моих.

– Ничего подобного, – резко ответила Джулиана. – У меня нет ни малейшего желания обсуждать с вами, сэр, свое про-

шное или спорить о морали. Я нахожу, что мужчины утомительно лицемерны в подобных делах.

– Неужели? Вы имеете в виду, что не любите двойные стандарты?

– Конечно, не люблю! Как благонравная женщина может счесть их обоснованными? Догматы говорят нам, что мужчина может быть распутником, и это не подвергается осуждению. Но если то же самое сделает женщина, ее заклеят как шлюху. Наверняка это правило установил мужчина!

Мартин засмеялся:

– Я признаю, что это несправедливо, но множество людей – как женщин, так и мужчин – в это верят.

Джулиана отвернулась:

– Я знаю. Давайте сменим тему, не то, боюсь, мое терпение скоро иссякнет.

– Очень хорошо. Тогда давайте вернемся к исходной точке. – Мартин вздохнул. – Если на свадьбе я ошибочно понял ваши намерения, тогда прошу меня простить, леди Джулиана. Я искренне заблуждался.

– Основываясь на смехотворном предположении, – добавила Джулиана.

– Не таком уж и смехотворном. Учитывая ваше поведение вчера вечером.

– Я хочу, чтобы вы прекратили поднимать эту тему! – яростно рявкнула Джулиана. Она была очень расстроена. – Вчера вечером это было просто шуткой, розыгрышем. Что

же до моих слез на свадьбе... Если вы подозреваете, что я лгу насчет сенной лихорадки... – последние слова она произнесла с сарказмом, – можете взять вазу с розами с каминной полки и подойти ко мне. Я сразу начну чихать. – Она поставила бокал и поднялась. – Я считаю, что мы уже исчерпали эту тему, мистер Давенкорт. И в вашей компании я умираю от скуки. Полагаю, я уже могу уйти?

– Конечно.

– И вас не беспокоит, что я вернусь туда и испорчу вашей кухне свадебный завтрак?

– Полагаю, нет. Вы сказали, что это не входило в ваши намерения, и я вам верю.

Джулиана холодно кивнула:

– Благодарю вас. Тогда окажите любезность и найдите мне экипаж. Вы можете сделать хотя бы это?

Мартин встал.

– Я пошлю за коляской.

Он подошел к ней и на мгновение пристально посмотрел в лицо.

– Сенная лихорадка, – медленно проговорил он. – Когда я видел вас в церкви, то не сомневался, что вы на самом деле плакали...

Он поднял руку и осторожно стер большим пальцем следы слез. Джулиана ощутила, как сердце пропустило удар.

– Эндрю Брукс не стоит ничьих слез, – резко бросила она.

– Я согласен с вами относительно Брукса, – заметил он, –

но я хочу, чтобы Юстасия была счастлива. Было бы ужасно лишить ее иллюзий о браке в таком юном возрасте.

– Это все равно произойдет с ней рано или поздно, – произнесла Джулиана и направилась к двери. – И вы были бы простаком, если бы считали иначе. Эндрю Брукс не способен на верность.

Мартин поморщился:

– Преклоняюсь перед глубиной вашей осведомленности в отношении джентльменов, леди Джулиана. Ваши слова очень циничны. Вы считаете, что никто из мужчин не способен хранить верность?

– Нет, – медленно ответила она. – Если мужчина действительно любит, я думаю, он способен быть верным. Но есть мужчины, которые не способны ни на любовь, ни на верность. И Брукс – один из них.

– Я слышал, что вы как раз таких и предпочитаете. Брукс, Коллинг, Мэссингем...

Джулиане пришлось снова взять себя в руки.

– О боже. Я не выбираю мужчин по их верности или отсутствию таковой, мистер Давенкорт. Какое странное замечание! Я выбираю их по способности к развлечениям.

– Я вижу, – с иронией произнес Мартин. – В таком случае мне не стоит вас больше задерживать. В этом доме вы точно не найдете того, кого ищете.

Джулиана скорчила гримасу:

– Не найду. Да и пытаться не стала бы. – Она помолчала. –

Я полагаю, свадьба уже закончилась.

– Действительно. – Мартин взглянул на каминные часы. – Вы жалеете, что позволили Эндрю Бруксу пойти под венец?

– Нет, – с удовольствием ответила Джулиана. – Просто я беспокоюсь за вашу сестренку Дейзи – она ведь была маленькой подружкой невесты? Она наверняка будет вас искать.

– За Дейзи и остальными девочками приглядывает моя сестра Араминта, – сказал он. – Кроме того, Дейзи была так счастлива, что вряд ли заметит, что меня нет, ей некогда будет по мне скучать.

– Я в этом сомневаюсь, – отозвалась Джулиана, внезапно пожалев Дейзи Давенкорт. – Уверяю вас, такие вещи дети всегда замечают.

Она осознала, что произнесла эти слова значительно серьезней, чем собиралась. Мартин смотрел на нее понимающе-задумчивым взглядом. Его пронизательность ее нервировала. Она одарила его радостной улыбкой:

– Прошу меня извинить, сэр, мне пора. Так много браков еще надо разрушить, знаете ли! Я не могу позволить себе тратить время понапрасну. Хотя... – в ее голосе появился энтузиазм, когда она внезапно кое-что осознала, – когда станет известно, что вы умыкнули меня со свадебной церемонии, это может даже упрочить мою плохую репутацию. Да, я думаю, что поддержу эти слухи.

Мы вспыхнули друг к другу безумной страстью и не смогли с собой совладать.

– Леди Джулиана, – произнес Мартин со сталью в голосе, – если я хоть раз услышу, что вы распространяете подобные слухи, то официально выступлю с опровержением.

Джулиана широко раскрыла глаза:

– Но это же вы во всем виноваты, мистер Давенкорт. Вы и ваши смехотворные подозрения! Большая часть молодых особ использовала бы подобное похищение, чтобы обязать вас жениться!

У него дернулись губы.

– Вы переигрываете, леди Джулиана. Не могу вообразить, чтобы вы хотели выйти за меня замуж!

– Нет, конечно нет. Но, по крайней мере, вы могли бы позволить мне таким образом подтвердить свою плохую репутацию.

– Естественно, нет. Джулиана надулась:

– О, какой же вы зануда! Но полагаю, что в одном вы правы – даже через сто лет никто не поверит, что я могла бы вами увлечься!

С минуту они пристально смотрели друг на друга, но, прежде чем Мартин смог ей ответить, послышались чьи-то голоса. Кто-то прошел по каменным плиткам холла. Входная дверь распахнулась, и в комнату ворвался какой-то мужчина.

– Мартин, я бы... – Он резко остановился, перевел взгляд с Мартина на Джулиану и потом снова посмотрел на Мартина. – Прошу прощения. Я думал, ты на свадьбе, и когда Лиддингтон сказал, что ты дома, я не сообразил, что у тебя

гости.

– Я был на свадьбе, и у меня действительно гости, – сказал Мартин и улыбнулся. – Леди Джулиана, могу я вам представить моего брата Брендона? Брендон, это леди Джулиана Мафлит.

Брендон посмотрел на старшего брата с живейшим изумлением, которое почти сразу же сменилось озорством. Он приблизился и взял Джулиану за руку.

– Бог мой, – мягко произнес он. – Рад познакомиться с вами, леди Джулиана.

Брендон отвесил Джулиане легкий, изящный поклон и уставился на нее восхищенным взглядом синих глаз.

– Я даже не подозревал, что вы знакомы с Мартином, леди Джулиана.

Та насмешливо посмотрела на Мартина:

– Мы почти не знаем друг друга, мистер Давенкорт. Мы были когда-то знакомы еще детьми, но за последние шестнадцать лет ни разу друг друга не видели.

– Какая потрясающая удача, – сказал Брендон и улыбнулся ей. – Я уже много месяцев жду шанса быть представленным вам, леди Джулиана!

– Вам стоило просто подойти и самому представиться, – сладко ответила Джулиана. Она наблюдала краешком глаза за Мартином и видела, с каким неодобрением тот посмотрел на нее. – Обожаю знакомиться с красивыми молодыми людьми!

Брендон засмеялся, а Мартин многозначительно кашлянул.

– Леди Джулиана уже уходит, – сказал он.

Дверь снова открылась, и появился одетый в ливрею дворецкий.

– Прибыл преподобный Эдвард Эшвик, мистер Давенкорт. Он говорит, что приехал за леди Джулианой Мафлит, чтобы отвезти ее домой.

Джулиана позволила себе маленькую удовлетворенную улыбку.

– Ах, дорогой Эдвард. Он такой галантный. Очень полезно иметь сразу нескольких кавалеров!

Мартин взял ее за руку.

– Доброго вам дня, леди Джулиана. Еще раз простите меня за ошибку.

– Вам тоже доброго дня, мистер Давенкорт, – задиристо сказала Джулиана. – И, пожалуйста, не пытайтесь меня больше похищать.

Глава 3

– Какого дьявола все это значит, Джулиана? – поинтересовался Эдвард Эшвик с фамильярностью давнего знакомого. – Должен сказать, что ты вызвала настоящий переполох, когда ушла с Давенкортом в самом начале церемонии. Я порой сомневаюсь, можешь ли ты хоть что-то сделать, не привлекая к себе внимания!

– Вероятно, нет, – вздохнула Джулиана.

Она импульсивно повернулась к Эшвику:

– Не могли бы мы вернуться на свадебный завтрак, Эдди? Пожалуйста! Это было бы так весело!

Румяное лицо Эдварда вспыхнуло – как всегда, когда его называли уменьшительным именем. Она видела, как он обдумывает ее предложение, и понимала, что может крутить им как хочет.

– Эдди, прошу тебя...

– Даже не думай об этом! – рявкнул Эдвард, за резкостью скрывая свое замешательство. – Ты уже и так достаточно обратила на себя внимание. Оставь это. Я отвезу тебя домой...

– Нет! – Джулиана ни за что не признала бы, что чувствует себя одинокой. Намного проще притвориться скучающей. – Тогда, может, мы съездим к Джоссу и Эми? Или к Адаму...

– Они все пробудут на приеме еще несколько часов, – ска-

зал Эдвард. – Надо было раньше об этом думать, до своего исчезновения. Кроме того, все только и говорят о том, что ты устроила вчера вечером. Неужели тебя и правда подали Бруксу на серебряном подносе?

– Я боюсь, так и было, – ответила Джулиана и вздохнула. – Это же просто шутка, Эдди...

– Шутка! Господи, помоги нам! Джулиана, твое представление о шутках становится все более и более экстравагантным!

– Ты говоришь как мой отец! – сердито воскликнула она. – Или как мистер Давенкорт. И чем я заслужила, что меня окружают такие зануды?

Эдвард нахмурился:

– Ты удивляешься, что мы все от этого в шоке? А Джосс, так просто в ярости...

У Джулианы упало сердце. Единственным человеком, чье мнение ее действительно волновало, был ее брат Джосс. Будет просто ужасно, если она потеряет и его тоже.

– Ты, Джосс и мой отец – вы все одинаковы, – горько произнесла она. – Не переносу, когда вы говорите, что мне делать! Ты, Эдди, раньше не был таким замшелым занудой.

– Джулиана, ты же знаешь, что я так говорю, потому что ты мне безразлична. Никому из нас не хочется смотреть, как ты разрушаешь свою жизнь.

Джулиана знала, что это правда. Она действительно была Эдварду очень безразлична.

– Ты должна выйти замуж, Джулиана, – сказал Эдвард. Он посмотрел ей в лицо. В его темных глазах светилась надежда. – Ты была очень счастлива с Мафлитом и сможешь обрести счастье еще раз.

– Не похоже, чтобы сейчас кто-то захотел делать мне предложение, – легкомысленно ответила она. – Моя репутация отпугивает всех честных мужчин! – и с грустью подумала, что это действительно правда.

Но верный Эдвард не отступал:

– Моя дорогая Джулиана, ты же знаешь, что это не совсем так. Я счел бы за честь, если бы ты только рассмотрела мое предложение.

Джулиана в отчаянии оглядела дорогу, ища путь к спасению. И, найдя, вцепилась в него обеими руками. Они поравнялись с экипажем, в котором сидела Эмма Рен со своей ближайшей подругой леди Нисден. Не важно, что вчера они поссорились. Джулиана надеялась, что Эмма была слишком пьяна и не сохранила это в памяти. Она попросила кучера остановиться и опустила окошко, оборвав Эдварда на середине его речи.

– Эмма! Мэри! Подождите меня!

Джулиана заметила, что Эдвард быстро передвинулся в угол. Она посмотрела на него с сочувственной улыбкой:

– Мой дорогой Эдди, ты же знаешь, что мы бы не подошли друг другу. Но я очень тебе благодарна за то, что ты вырвал меня из рук мистера Давенкорта. Я так боялась, что умру с

ним от скуки! А сейчас я должна бежать! – Она наклонилась и быстро поцеловала его в щеку. Затем открыла дверцу коляски и жестом показала груму опустить ступеньки. – Эмма, вы по магазинам? Подождите, я с вами!

– Какого дьявола! Ты вообще думаешь, что делаешь, Джулиана? – требовал ответа Джосс Теллант, почти в точности повторяя вопрос Эдварда Эшвика, который тот задал Джулиане почти неделю назад.

Был теплый вечер, они сидели на террасе у Джулианы.

– Сначала эта возмутительная история о том, что тебя подали Бруксу на серебряном подносе, – продолжал брат, – а теперь еще и...

– Умоляю, хватит об этом напоминать! – резко прервала его Джулиана. Ее уже тошнило от постоянных нравоучений по поводу ее поведения на приеме у Эммы Рен. – Я всем уже объясняла, что это была просто шалость, но вы все равно ко мне отвратительно строги!

– Вероятно, это потому, что мы не видим в твоей шалости ничего забавного, – сказал Джосс. Он посмотрел на нее долгим взглядом. – И как будто этого было недостаточно, теперь еще у всех на устах эта история со свадьбой Брукса! Я слышал смехотворные слухи, будто тебя похитил Мартин Давенкорт.

– «Смехотворно» – очень подходящее слово, – проворчала Джулиана, наливая себе еще бокал портвейна. – Мартин

Давенкорт даже не умеет похитить кого-то достойным образом!

– Ты имела в виду «недостойным»?

– Да каким бы ни было. У этого джентльмена внутри набивка, как у чучела.

Джосс засмеялся:

– Полагаю, целью Давенкорта было не соблазнение?

– Конечно нет! Я думала, ты его знаешь, разве нет? Значит, ты должен понимать, что такое вряд ли возможно, – сказала Джулиана, надувшись. – Он думал, что я собираюсь броситься к алтарю и умолять Эндрю Брукса вернуться ко мне. И тому подобная ерунда. Очень мне нужен Брукс!

– Многие считают, что нужен, – заметил Джосс.

– Потому что я хотела, чтобы они так думали. – Джулиана лениво протянула руку и разогнала мошкарку. – Ты же знаешь, что я никогда не была любовницей Брукса.

– И еще я знаю, что у тебя нет вереницы любовников, как все считают. – Джосс прищурился от света. – Зачем тебе надо, чтобы все так думали, а, Джу?

– Если меня повесят за овцу, то почему бы не прихватить и ягненка.² Все обычно верят самому худшему, так зачем кого-то разубеждать?

Джосс нахмурился и ответил вопросом на вопрос:

² Полный вариант английской пословицы «As well be hanged for a sheep as for a lamb» – «Если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка».

– А зачем себя оговаривать?

Она не могла признаться в такой слабости, это сделало бы ее уязвимой.

– Я решительно не намерена что-либо делать со своей плохой репутацией. – Джулиана сверкнула улыбкой. Они уже много раз это обсуждали, и Джосс всегда старался убедить ее измениться. – Господи, Джосс. Ты же знаешь, что моя репутация пострадала в тот момент, когда я решила сбежать с Мэссингемом. – В голосе Джулианы слышалось сильное волнение. – Что бы я ни сказала, что бы ни сделала, это все равно ничего уже не исправит. Так зачем тогда стараться?

Джосс вздохнул:

– Да, но ты вышла замуж за Мэссингема. Если бы ты могла просто жить спокойно, люди бы скоро забыли про твои прошлые опрометчивые поступки. И даже папа тебя бы простил.

– Получить прощение отца? Для этого нужно что-то большее, Джосс! Как и для остального светского общества. Думаешь, они настолько лицемерны? Что они готовы все замести под ковер, если я буду хорошо себя вести? Что они будут смотреть сквозь пальцы на все связанные со мной скандалы, если я изменюсь? Я ведь была замужем за Мэссингемом, – выплюнула она, – и не важно, что он бросил меня через две недели после свадьбы. Свадебные обеты – единственное, что имеет значение.

Джосс пожал плечами:

– Я согласен, что это лицемерие, но таковы законы свет-

ского общества.

– Терпеть их не могу! Нечестные законы.

– Мы все знаем, как ты не любишь подчиняться. Однако факт остается фактом – ты овдовевшая дочь маркиза Телланта. И такой тебя принимают в обществе. – Джосс усмехнулся. – И только такой. – Его тон смягчился. – Облегчи себе жизнь, Джу.

– Господи, Джосс, ты говоришь как методист!³ Будь Мэсингем сейчас жив, ты бы жаловался на связанные с ним скандалы! Меня передергивает, когда я думаю, сколько бы он мог к настоящему времени натворить!

– На его счастье, он все же мертв. – Голос Джосса был тверд. – Извини, Джу. Я знаю, что ты любила его...

– Когда-то. Когда-то любила. Теперь мне противно даже вспоминать об этом.

– Ты поэтому не стала брать его фамилию?

Джулиана глотнула обжигающего портвейна.

– Мне хотелось забыть об унижении. – Она пожала плечами. – Забавно, но именно это дает мне то слабое подобие респектабельности, которым я еще обладаю! Все уже давно умерло и похоронено, но, как говорится, скандалы никогда не умирают, правда, Джосс? Вот я и подкармливаю сплетни.

Джосс вздохнул:

– И последняя из сплетен – твое похищение Давенкортом.

³ *Методизм* – одно из протестантских течений, проповедующих смирение и терпение.

А он совсем не такого типа, как Мэссингем!

Джулиана засмеялась:

– Да, это точно. Я уже предупреждала его, что он рискует своей репутацией!

– Ну и как он тебе?

Джулиана скорчила гримасу:

– Кошмар. Это несчастное похищение, может, и было забавным, но вот только сам Мартин Давенкорт, как оказалось, принадлежит к ужасно принципиальным типам, которые ко всему относятся серьезно. Ты знаешь, что мы с ним встречались еще в детстве? Помнишь эксцентричного старика, что жил в Эшби-Холле? Это был его крестный.

Джосс поднял бровь:

– Не припоминаю, чтобы мы с ним встречались, когда были подростками.

– Нет, Мартин Давенкорт приезжал погостить в Эшби, когда ты был в Оксфорде. Он был таким унылым занудой с сальными волосами и прыщами...

– Джулиана!

– Ну, полагаю, сейчас он значительно похорошел, – честно признала Джулиана, – но так и остался ужасным занудой.

– Мне казалось, что вы с ним неплохо поладили на одном из приемов у леди Эверли, – высказал наблюдение Джосс.

Джулиана небрежно повела плечом:

– Нам всем частенько приходится мириться с утомительно-нудными гостями на чужих приемах. Полагаю, Мэри

Эверли нарочно посадила нас рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.